

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1999/64
29 January 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят пятая сессия
Пункт 11 с) предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС
СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении
и защите права на свободу мнений и на свободное их
выражение г-на Абига Хуссейна

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1	3
I. КРУГ ВЕДЕНИЯ	2	3
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА . .	3 – 11	3
III. РАССМАТРИВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ	12 – 44	6
A. Право искать и получать информацию	12 – 17	6
B. Законы о национальной безопасности	18 – 23	9
C. Уголовное преследование клеветы	24 – 28	11
D. Новые информационные технологии	29 – 36	13
E. Женщины и свобода выражения мнений	37 – 44	15

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
IV. ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНАХ	45 – 123	17
Алжир	47 – 48	18
Аргентина	49 – 51	18
Азербайджан	52 – 55	19
Чад	56 – 58	21
Китай	59 – 68	21
Демократическая Республика Конго	69 – 71	23
Египет	72 – 74	24
Грузия	75 – 77	24
Венгрия	78	25
Иран	79 – 81	25
Япония	82 – 83	26
Малайзия	84	27
Мексика	85 – 87	27
Нигерия	88 – 89	28
Панама	90 – 97	28
Республика Корея	98 – 100	30
Саудовская Аравия	101 – 102	31
Сьерра-Леоне	103 – 104	31
Шри-Ланка	105 – 108	32
Судан	109 – 110	33
Тунис	111	33
Турция	112 – 116	33
Узбекистан	117 – 118	34
Вьетнам	119 – 120	35
Югославия	121 – 123	35
V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	124 – 128	36

Приложение: Каким образом представлять информацию Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и на свободное их выражение 38

Введение

1. Настоящий доклад является шестым докладом, представленным Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и на свободное их выражение г-ном Абидом Хуссейном (Индия), со времени учреждения его мандата в резолюции 1993/45 Комиссии по правам человека от 5 марта 1993 года. Он представляется во исполнение резолюции 1998/42. Глава I настоящего доклада содержит круг ведения, необходимый для исполнения мандата. В главе II Специальный докладчик представляет отчет о деятельности, проведенной в рамках своего мандата в прошлом году. Глава III содержит краткое описание ряда вопросов, которые Специальный докладчик считает важными для развития права на свободу мнений и на свободное их выражение. Глава IV содержит краткое описание просьб и сообщений, направленных правительствам, и полученных от правительств сообщений, наряду с замечаниями Специального докладчика. И наконец, в главе V содержатся выводы и рекомендации Специального докладчика.

I. КРУГ ВЕДЕНИЯ

2. В отношении мандата и методов работы, используемых Специальным докладчиком, он просит ознакомиться с предыдущими докладами. С учетом необходимости рассмотрения ряда конкретных вопросов, касающихся права на свободу мнений и на свободное их выражение, структура настоящего доклада соответствует структуре предыдущего доклада. Поэтому основная часть вопросов, касающихся осуществления права на свободу мнений и на свободное их выражение, будет рассмотрена в разделе III с уделением более пристального внимания аспектам, которые отмечаются в резолюции 1998/42 и, по мнению Специального докладчика, заслуживают особого внимания. Эти вопросы затрагивают право искать и получать информацию, проблемы, относящиеся к выполнению законов о национальной безопасности и об уголовном преследовании клеветнических заявлений, вопросов новых информационных технологий, а также вопросы использования женщинами права на свободу мнений.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

3. В 1998 году Специальный докладчик получил большое число заявлений, касающихся случаев нарушения права на свободу мнений и на свободное их выражение. Как и в предыдущие годы, Специальный докладчик смог препроводить лишь весьма ограниченное число запросов о получении информации некоторым правительствам, учитывая недостаточный объем финансовых и людских ресурсов для надлежащего, по его мнению, выполнения мандата. К сожалению, затронутые в его предыдущих докладах Комиссии по правам человека аспекты, касающиеся условий работы (E/CN.4/1995/32, пункты 92-95; E/CN.4/1996/39, пункт 6; E/CN.4/1997/31, пункт 7, и E/CN.4/1998/40, пункт 3), по-прежнему не теряют своей актуальности. Для осуществления его мандата требуется

значительно больший объем ресурсов. С учетом существующих в настоящее время ограничений Специальный докладчик обменялся мнениями с правительствами только по узкому кругу случаев, которые рассмотрены в разделе IV.

4. Следует подчеркнуть, что число стран, которые рассматриваются в соответствующих разделах, никоим образом не отражает всемирных масштабов этой проблемы, поскольку нарушение этого права фактически имеет место в каждой стране, несмотря на появление все большего числа национальных институтов, которые в региональном плане проводят работу по поощрению и защите прав человека. С тем чтобы избежать ненужного дублирования усилий, Специальный докладчик расширил свое сотрудничество с другими специальными докладчиками. В прошлом году он направлял просьбы о незамедлительных действиях совместно с Рабочей группой по произвольным задержаниям, Специальным докладчиком по вопросам пыток, Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, специальными докладчиками по вопросу о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго и Нигерии и Специальным докладчиком по вопросу торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

5. Планируется укрепить сотрудничество с договорными органами и операциями по правам человека на местах, а также другими специализированными органами системы Организации Объединенных Наций и региональными межправительственными и неправительственными организациями, особенно на местном уровне, по вопросам, касающимся права на свободное выражение мнений. В этом отношении Специальный докладчик провел два совещания (Париж, май 1998 года, и Монреаль, сентябрь 1998 года) с директором Отдела по вопросам свободы выражения мнений и демократии ЮНЕСКО г-ном Аленом Моду и обсудил с ним вопросы налаживания тесного сотрудничества между двумя структурами. В ходе совещаний были рассмотрены вопросы возможностей ЮНЕСКО по практической реализации рекомендаций Специального докладчика путем обмена опытом с государствами, в которых идет процесс демократизации, в целях оказания им помощи в области законодательства, касающегося средств массовой информации, или в сфере преобразования их структур радио- и/или телевидения, контролируемых правительством, в независимую общественную радио/телевизионную службу. Специальный докладчик готов поощрять тот вид сотрудничества, который будет способствовать практической реализации права на свободу мнений и на свободное их выражение.

6. С 26 по 29 мая 1998 года Специальный докладчик присутствовал в Женеве на пятом совещании специальных докладчиков/представителей, экспертов и председателей рабочих групп Программы специальных процедур и консультативного обслуживания. Он также выступил на четвертой сессии Рабочей группы по меньшинствам Подкомиссии по вопросу своего мандата.

7. 30 марта - 3 апреля 1998 года Специальный докладчик присутствовал в Женеве на консультациях и представил свой доклад Комиссии по правам человека на ее пятьдесят четвертой сессии. В течение этого периода Специальный докладчик встретился, среди прочего, с представителями правительства Турции по вопросу продолжения ранее начатых мероприятий в этой стране, а также с представителем Венгрии по вопросу о предложении посетить эту страну.

8. Специальный докладчик считает посещение стран важным элементом своего мандата. С 20 по 24 октября 1998 года Специальный докладчик совершил поездки в Малайзию, а затем в Венгрию с 9 по 13 ноября 1998 года, по результатам которых он представил отдельные доклады Комиссии на ее нынешней сессии (E/CN.4/1999/64/Add.1 и 2).

9. К настоящему времени Специальный докладчик располагает приглашением правительства Судана посетить эту страну и полагает, что этот визит произойдет в мае или в июне 1998 года. Хотя Специальный докладчик связывался с правительствами Албании, Аргентины, Египта, Индонезии, Корейской Народно-Демократической Республики, Перу, Шри-Ланки, Туниса и Вьетнама на предмет изучения на месте вопросов реализации права на свободу мнений и на свободное их выражение, он сожалеет, что до сих пор он не получил приглашений от правительств этих стран. Специальный докладчик хотел бы вновь подчеркнуть свой интерес посетить эти страны.

10. С 24 по 27 июня 1998 года Специальный докладчик принял участие в работе семинара по вопросам печатных изданий и демократии в Катманду, Непал. Специальный докладчик имел возможность посетить с 10 по 12 сентября 1998 года еще одну конференцию в Монреале, Канада, по вопросу "Права человека и Интернет" (см. ниже пункт 31). Кроме того, он провел встречу в Нью-Йорке с представителями комитета по защите журналистов и провел обсуждение конкретных вопросов, связанных с его мандатом, в частности с учетом его предполагаемого визита в Малайзию. И наконец, Специальный докладчик принял участие в Форуме издателей Содружества, который был проведен в Пинанге, Малайзия, 21 октября 1998 года.

11. Специальному докладчику хотелось бы вновь подчеркнуть то, что нельзя переоценить роль неправительственных организаций в поощрении и защите права на свободу мнений и на свободное их выражение. Именно эти организации являются инициаторами решения этих проблем и проводят активную защиту, контроль осуществления и способствуют реализации прав человека. Некоторые из них приложили большие усилия в оказании помощи Специальному докладчику в его миссии. Специальный докладчик хотел бы выразить свою особую признательность Организации "Статья 19 - Международный центр по борьбе против цензуры", которая продолжает предоставлять информацию и материалы Специальному докладчику, относящиеся к поощрению и защите права на свободу мнений и на свободное их выражение.

III. РАССМАТРИВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ

A. Право искать и получать информацию

12. В пункте 9 d) резолюции 1998/42 Комиссия предложила Специальному докладчику "дополнить свои комментарии относительно права искать и получать информацию и расширить свои замечания и рекомендации, вытекающие из сообщений". В этом отношении Специальный докладчик вновь выражает свое мнение и подчеркивает, что каждый имеет право искать, получать и распространять информацию и это накладывает позитивные обязательства на государства обеспечивать доступ к информации, в особенности к информации, которой располагают правительства во всех типах хранилищ информации и поисковых системах – включая фильмы, микрофиши, электронные средства, видео- и фотоматериалы – с учетом лишь тех ограничений, которые содержатся в пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

13. Свобода прессы представляет собой жизненно важный элемент свободного распространения потоков информации и обеспечения свободы выражения мнений. Основным долгом государства является его роль гаранта свободы прессы. Каждое право несет с собой и ответственность. Каждая свобода несет с собой определенные обязательства. Пресса представляет собой мощный инструмент как положительного, так и отрицательного влияния. В идеальном случае необходимо оставить самой прессе определять круг своей ответственности и вытекающие из нее обязательства. Когда свобода прессы является недостаточной или ограничена, люди не могут урегулировать свои разногласия через открытое обсуждение, что приводит к излишней реакции властей, опасающихся повсеместных последствий расхождений во мнениях. Следствием этого становятся восстания и создание обстановки страха. Свобода прессы не может гарантировать мир, однако она обеспечивает в этом отношении жизненно необходимый первый шаг. Поэтому необходимо особенно заботиться о том, чтобы писатели, поэты, журналисты и издатели не подвергались запугиваниям и чтобы им не мешали выражать свои мнения в своих работах путем введения цензуры или применения других скрытых методов или путем введения официального спонсорства органов прессы. Необходимо полностью прекратить применение мер давления на прессу, журналистов и писателей путем проведения расследований и публикации результатов в самой прессе или заинтересованными НПО в целях мобилизации общественного сознания и организации действий правительств в соответствии с международными нормами. Специальный докладчик высоко оценивает проведенные исследования, которые наглядно демонстрируют злоупотребления властью, мешающие свободному выражению мнений и убеждений. С помощью своих миссий Специальный докладчик хотел бы продолжить оказывать поддержку проведению таких исследований. Его вклад в этом отношении должен быть оценен объективно. Ему также хотелось бы упомянуть в этом контексте постановление Конституционного суда Венгрии о том, что право на свободу выражения защищает выражение всех мнений вне зависимости от ценности их содержания.

14. Настоящий писатель служит делу, которое возвышается над самой его личностью, т.е. делу повышения благосостояния народа. Хотя временами писатель может делать дерзкие заявления и даже ранить культурные чувства и широко распространенные убеждения, литература остается одним из основных средств, с помощью которого наиболее свободно и в наиболее побуждающей форме происходит выражение чаяний и устремлений человеческой мысли. Писатель играет во многих отношениях роль пророка и мудреца. Любое общество, которое подавляет своих писателей, закрывает путь новым идеям и тормозит свое собственное развитие. Поэтому должна решительно поддерживаться свобода писателей в выражении их мнений и поощряться дело их жизни.

15. Специальный докладчик продолжает получать заявления о предвзятости средств массовой информации, что серьезно ограничивает и подрывает право искать, получать и распространять информацию. В этом отношении Специальному докладчику хотелось бы напомнить мысли, высказанные в предыдущих докладах.

16. Существует несколько фундаментальных принципов, которые при обеспечении к ним уважения и содействии их осуществлению усиливают право искать, получать и распространять информацию. Этими принципами являются: избежание в интересах развития плюрализма мнений монополии или излишней концентрации средств массовой информации в руках небольшого числа структур; государственные средства массовой информации несут ответственность сообщать о всех аспектах жизни страны и обеспечивать доступ к разнообразию точек зрения; государственные средства массовой информации не должны использоваться как органы связи или пропаганды для одной политической партии, либо как средство поддержки правительства и исключения всех других партий или групп; законы, регулирующие регистрацию средств массовой информации и выделение частот вещания, должны быть открытыми и сбалансированными; любой регулирующий механизм, как для электронных, так и для печатных средств массовой информации должен быть независимым от всех политических партий и функционировать в тесной связи с правительством; доступ к технологиям, выпуску новостей, печатным средствам и точкам распределения должен регулироваться лишь спросом и предложением на свободном рынке.

17. На основе всех этих общих принципов Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что в предвыборные периоды и в интересах формирования наиболее полно информированного избирателя государство должно обеспечить, чтобы средствам массовой информации давалась наиболее широкая свобода действий. Этого можно достигнуть, в частности, следующими путями:

а) средства массовой информации информируют общественность о политических партиях, кандидатах, задачах выборной кампании и процессе голосования; правительственные средства массовой информации являются сбалансированными и беспристрастными в освещении выборов, не проводят дискриминации против какой-либо политической партии или кандидата, обеспечивая им доступ к средствам вещания, и стремятся к тому, чтобы новости, интервью и информационные программы не были бы пристрастными как в пользу, так и против какой-либо партии или кандидата;

- b) не допускается цензура любой программы, освещющей выборы; средства массовой информации поощряются передавать и/или публиковать материалы, которые относятся к выборам, и не наказываются за передачу программ, критикующих правительство, его политику или правящую партию;
- c) средства массовой информации освобождаются от юридической ответственности за дерзкие заявления кандидатов или представителей партии; обеспечивается право на ответ, а также право на внесение поправок или право отказаться от высказанных ранее слов в тех случаях, когда предполагается наличие диффамации; способы и характер применения средств защиты определяются независимым органом;
- d) существует четкое различие между программами новостей и освещением пресс-конференций, связанных с должностными функциями или деятельностью членов правительства, в особенности в тех случаях, когда соответствующий член правительства выставляет свою кандидатуру на выборы;
- e) время эфира для программ прямой трансляции предоставляется на справедливой и недискриминационной основе; время, отводимое партиям или кандидатам, должно быть достаточным для них, чтобы сообщить то, что они планируют, а избирателям получить информацию относительно проблем, позиций партии, личных качеств и характера кандидатов;
- f) программы дают реальную возможность журналистам, экспертам по текущим вопросам и/или широкой общественности задать вопросы лидерам партии и другим кандидатам, а кандидатам проводить встречи между собой;
- g) средства массовой информации, и в особенности правительственные средства массовой информации, принимают участие в процессе обучения избирателей, в том числе путем предоставления информации о том, каким образом использовать процесс выборов, когда и где голосовать, каким образом регистрироваться для голосования и проверять свою собственную регистрацию, обеспечивать конфиденциальность при голосовании; они разъясняют важность процесса голосования, освещают функции лиц, претендующих на тот или иной пост, и другие вопросы; и
- h) печатные и радиотелевизионные средства массовой информации дают информацию и выпускают программы, которые охватывают по возможности наибольшее число избирателей, включая программы на языке меньшинств для тех, кто, может быть, традиционно исключался из политического процесса, т.е. для этнических или религиозных меньшинств, женщин и групп коренного населения.

В. Законы о национальной безопасности

18. Специальный докладчик продолжает оставаться озабоченным относительно того, каким образом законы о противодействии терроризму и законы о национальной безопасности могут в отдельных случаях неправильно использоваться официальными учреждениями, что нарушает как право на свободу мнений и на свободное их выражение, так и право искать, получать и распространять информацию. Специальный докладчик ссылается на свой доклад о поездке в Малайзию (E/CN.4/1999/64/Add.1), в котором обсуждается проблема применения законов о национальной безопасности Малайзии.

19. Организованный терроризм – это бич всего цивилизованного общества. В своих попытках попасть на первые полосы изданий средств массовой информации террористические группы прибегают к актам чудовищного насилия. Жертвами этих актов в основном становятся невинные люди. Стало уже поговоркой, что месть порождает месть. Правительства со своей стороны могут действовать также ожесточенно в своем противодействии террористической деятельности. Образуется порочный круг, который необходимо разорвать. В то время как от правительства требуется эффективные действия, они должны в то же самое время держать открытым путь свободной подачи действительных или предполагаемых жалоб со стороны представителей всех слоев населения.

20. Права человека священны и неприкосновенны, и ими, безусловно, нельзя манипулировать, с тем чтобы оправдать, поощрять или разжигать террористическую деятельность. Первейшей обязанностью правительства является принятие упреждающих мер в борьбе с террористической деятельностью и восстановление порядка и спокойствия. В последние годы Организация Объединенных Наций и Комиссия по правам человека приняли ряд резолюций по правам человека и терроризму, которые безоговорочно осуждают терроризм и подстрекательство к разжиганию ненависти и насилия и призывают государства принять все необходимые меры для противодействия террористическим группам. Терроризм – это злостное покушение на права человека, и законы, издаваемые для противодействия терроризму, необходимо оценивать в контексте национального и международного положения.

21. В дополнение к проблемам и вопросам, указанным в его докладе о миссии, Специальный докладчик отмечает в данном случае, что превышение власти и полномочий, допускаемое такими законами, часто приводит к: продолжительным и краткосрочным произвольным задержаниям; пыткам; внесудебным, суммарным или произвольным казням; исчезновениям; угрозам и запугиванию; закрытию элементов сети средств массовой информации; запрещению публикаций и программ; запрещению общественных собраний; запрещению организаций, групп и ассоциаций, которые никоим образом не связаны с терроризмом и насилием; жесткой цензуре всех форм передачи информации. Это приводит к терпимости, если не к официальной поддержке, злоупотреблений и преступлений, совершаемых полицией, службами безопасности, вооруженными силами и полувоенными формированиями.

22. Как и в случае деятельности в предвыборные периоды радиовещательных и печатных средств массовой информации, существует несколько элементов или принципов, которые должны приниматься во внимание в контексте законов по борьбе с терроризмом и о национальной безопасности, с тем чтобы обеспечить полную защиту и содействие осуществлению права на свободу мнений, их выражение и на информацию. Этими моментами являются:

- a) никакое ограничение права на свободу выражения не может быть оправдано на основании угрозы национальной безопасности, когда оно фактически направлено на защиту правительства от его стыда за неправомерно совершенные действия или на запрещение разглашения фактов этих действий, на сокрытие информации о функционировании государственных институтов, на навязывание какой-либо отдельной идеологии или на подавление волнений в промышленности;
- b) ненаказуемым является выражение мнений, содержащих информацию, представляемую организацией или об организации, которая, согласно заявлению, представляет угрозу национальной безопасности или связанную с ней угрозу; нельзя запрещать выражение мнений на каком-либо отдельном языке, в особенности на языках национальных меньшинств;
- c) нельзя накладывать ограничения на доступ к информации до тех пор, пока явно не продемонстрировано, что такое ограничение необходимо в целях защиты законных интересов национальной безопасности;
- d) во всех законах и решениях, касающихся права на получение информации, следует прежде всего учитывать интерес общественности к получению информации;
- e) право общественности на получение информации должно превалировать над любым оправданием попыток приостановить дальнейшую публикацию информации, которая была широко распространена любыми средствами, будь то законные или незаконные; и
- f) любое ограничение свободного потока информации не может носить такой характер, чтобы препятствовать достижению целей прав человека и гуманитарного права.

23. Излагая эти моменты, Специальный докладчик вновь повторяет свою рекомендацию Комиссии по правам человека одобрить Йоханнесбургские принципы национальной безопасности, свободы убеждений и доступа к информации. Специальный докладчик остается убежденным, что эти принципы определяют реальные направления деятельности по соответствующей защите права на свободу мнений, их выражения и информации.

С. Уголовное преследование клеветы

24. В пункте 3 а) статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах допускается определенное ограничение права на свободу мнений и их выражения в интересах "уважения прав и репутации других лиц". Внимание Специального докладчика обращалось на ряд случаев и примеров, когда иски о клевете и диффамации или даже угрозы подачи таких исков, имели или потенциально имели непосредственное негативное воздействие на свободу выражения мнений, доступ к информации и свободный обмен идеями. Это явление часто описывается как так называемый страх судебного преследования за клевету или как обстановка, в которой авторы статей, редакторы изданий и издатели с большим нежеланием составляют и печатают материалы по вопросам, представляющим большой общественный интерес, не только в связи с большими штрафами, присуждаемыми по суду в таких случаях, но также и в связи с большими затратами на услуги адвокатов.

25. В этом отношении Специальный докладчик хотел бы сослаться на свой доклад о миссии в Малайзию (E/CN.4/1999/64/Add.1), в котором он поднимает вопрос об использовании законов о диффамации для подавления свободы выражения мнений.

26. В международном прецедентном праве, а именно в его разделах, касающихся клеветы и диффамации, четко говорится о возможности раскрытия информации и высказывания критических замечаний общественностью в адрес государственных деятелей при наличии на это оснований. В этом отношении Специальный докладчик отмечает, что по делу Вербицкий против Аргентины, в котором автор был осужден по закону *desacato* ("оскорблениe") за диффамацию в отношении председателя Верховного суда Аргентины, Межамериканская комиссия по правам человека отмечала, что в "демократических обществах политические и общественные деятели должны в большей степени быть открытыми для контроля и критики со стороны общественности" 1/. По этому делу судебное решение было отменено, и правительство отменило закон *desacato*. Европейский суд по правам человека также рассмотрел ряд дел, наиболее интересным из которых, вероятно, является дело Лингенс против Австрии. По этому делу журналист обвинял канцлера, в частности, в "низменном оппортунизме" и "аморальном" и "недостойном" поведении 2/. Во время поступления этого дела в суды австрийское законодательство требовало представлений доказательств справедливости таких заявлений. Журналист был осужден, в частности, за то, что он не смог этого сделать. По

1/ Вербицкий против Аргентины, 20 сентября 1994 года, дело № 11.012, доклад № 22/94, 3 HRR 52; Межамериканская комиссия по правам человека.

2/ Лингенс против Австрии, 8 июля 1986 года, 8 EHRR 407, пункт 42.

представлении апелляции Европейский суд постановил, в частности, что: этот закон не имеет под собой оснований; невозможно доказать справедливость высказываемых мнений; характеристики, которые высказывались в отношении политического деятеля, имели под собой основания; статья журналиста была частью крупных политических дебатов и не несла характера беспричинных нападок на указанное в ней лицо.

27. Рассмотрение дел, указанных в различных тематических и страновых докладах, представляемых Комиссией по правам человека, говорит о том, что в некоторых странах разоблачение уголовного поведения или поведения, связанного с коррупцией, представителей властей и/или должностных лиц продолжает приводить к появлению фактов угрозы смертью, преследований, запугивания, оскорблений и убийства, что зачастую совершается вооруженными силами, полицией, службами безопасности и отдельными лицами, которые вполне осознают свои действия. К примеру, можно упомянуть Хорватию, где, по сообщениям Управления Верховного комиссара по правам человека в Загребе, на май 1998 года в ожидании судебного разбирательства находилось около 400 гражданских и 130 уголовных дел против журналистов и издателей.

28. Учитывая вышесказанное, Специальный докладчик твердо убежден, что весьма важно поднимать общественное сознание в целях обеспечения того, чтобы законы об уголовном преследовании не использовались (или не происходило злоупотреблений их положениями) в целях препятствования информированию общественности и замалчивания вопросов, представляющих общий или специальный интерес. Как минимум, необходимо отметить, что:

а) единственной законной целью законов о преследовании диффамации, устной или письменной клеветы и оскорблений является защита репутации; это означает, что диффамация относится лишь к отдельным лицам, а не флагам, государствам, группам и т.д.; эти законы никогда нельзя использовать в целях препятствования критике правительства или исходя из таких оснований, как поддержание общественного порядка, в связи с чем имеются конкретные законы о пресечении подстрекательства;

б) законы о преследовании за диффамацию должны отражать тот принцип, что государственные деятели должны терпимо относиться к большему объему критики, чем обычные граждане; закон о преследовании за диффамацию не должен обеспечивать специальную защиту президенту страны и другим политическим деятелям; в соответствии с гражданским правом необходимо обеспечивать предоставление средств правовой защиты и компенсации;

с) нормы, используемые в законе о преследовании за диффамацию, не должны быть настолько жесткими, чтобы создавать атмосферу запугивания в осуществлении права на свободу выражения мнений;

d) излишним является требование представлять полные доказательства в контексте публикаций, относящихся к вопросам, представляющим интерес; должно быть достаточным привести разумные основания, с тем чтобы подтвердить правдивость публикации;

e) в отношении выражения мнений должно быть ясно, что лишь явно необоснованные мнения могут квалифицироваться как диффамация;

f) бремя доказательства всех фактов должно лежать на тех, кто заявляет о диффамации, а не на ответчике; в тех случаях, когда основной проблемой является доказательство правдивости фактов, бремя доказательства должно лежать на истце;

g) в судебных решениях по вопросам диффамации и клеветы должен предусматриваться целый набор различных судебных средств, и в том числе изменение и/или исправление высказанного мнения; и

h) санкции за диффамации не должны быть настолько широкими, чтобы они вызывали устрашающий эффект в отношении свободы выражения мнения и права искать, получать и распространять информацию; никогда не должны применяться уголовные санкции, и в частности тюремное заключение;

D. Новые информационные технологии

29. В резолюции 1998/42 Комиссия по правам человека предложила Специальному докладчику "оценить преимущества и недостатки новых информационных технологий, включая Интернет, для осуществления права на свободу убеждений и их свободное выражение, включая право искать, получать и распространять информацию с учетом работы, проводимой Комитетом по ликвидации расовой дискrimинации".

30. В самом начале Специальному докладчику хотелось бы вновь подчеркнуть свое мнение о том, что новые технологии, и в частности Интернет, носят по своей сути демократичный характер, предоставляют общественности и отдельным лицам доступ к источникам информации и с течением времени позволяют всем принимать активное участие в процессе коммуникации. Ему также хотелось бы вновь повторить свое мнение о том, что действия государств по чрезмерному регулированию и использованию этих технологий, и в частности Интернет (на основе того, что контроль, регулирование и отказ в доступе необходимы для сохранения моральных устоев и культурной самобытности общества), не учитывают способности и эластичности отдельных лиц и обществ (будь то на национальном, государственном, муниципальном, низовом уровне или на уровне общения с коллегами) принимать самокорректирующие меры для восстановления равновесия без чрезмерного вмешательства или регулирования со стороны государства.

31. Специальный докладчик имел возможность посетить конференцию в Монреале, Канада, которая проходила 10-12 сентября 1998 года. Эта конференция была организована Фондом по правам человека Канады (*Fondation canadienne des droits de la personne*); предметом конференции были "Права человека и Интернет". В работе конференции участвовали представители как развитых, так и развивающихся стран. На основе содержания выступлений и обсуждений с участниками конференции Специальный докладчик делает следующие замечания.

32. Вполне понятно, что Интернет во все большей степени становится важным инструментом образования в области прав человека, который способствует более широкому распространению знаний о международных нормах, положениях и принципах в области прав человека. Интернет также является одним из наиболее эффективных инструментов по борьбе с нетерпимостью, открывая пути сообщениям, носящим характер взаимного уважения и позволяя им свободно распространяться по всем странам мира, а также поощряя коллективные меры по противодействию распространению таких явлений, как проявление ненависти, расизма, а также сексуальная и коммерческая эксплуатация, в частности женщин и детей. Поэтому необходимо эффективно сдерживать стремление или тенденции в действиях правительств делать упор на вопросах регулирования, а не на вопросах расширения доступа к Интернету. Являясь, возможно, прикладным средством распространения информации, Интернет в своей основе просто представляет собой еще одну форму коммуникации, ограничение которой нарушило бы права, изложенные во Всеобщей декларации прав человека, и в частности в ее статье 19.

33. Другим моментом является то, что в идеале универсальный доступ к Интернету не должен оставаться простым идеалом. В большом числе стран все еще существует громадная потребность в улучшении и даже в создании инфраструктуры, необходимой для обеспечения доступа к Интернету; такая же необходимость существует и в ряде развитых стран в отношении удаленных или маргинализированных сообществ и народов. Присущий Интернету демократичный характер будет подорван в том случае, если не будет обеспечен всеобщий доступ к этому средству коммуникации. Исходя из этого, существует явная и неотложная необходимость обеспечения того, чтобы не допускать ситуаций, при которых один язык или одна культура доминируют и диктуют использование этих технических возможностей за счет ущемления других языков и культур. В этом отношении Специальный докладчик отмечает, что участники конференции были едины в своем мнении: с тем чтобы иметь Интернет для всех, необходимо получать информацию от всех.

34. Специальный докладчик напоминает, что в его докладе пятьдесят четвертой сессии Комиссии по правам человека он сослался на меры, принятые рядом правительств по запрещению или жесткому ограничению доступа к новым информационным технологиям, включая Интернет. Приведенные примеры большей частью касались развивающихся стран, и именно в этих развивающихся странах люди испытывают самую острую необходимость иметь доступ к этим технологиям, с тем чтобы передавать свои мнения мировой аудитории. Если мы хотим достигнуть прогресса в победе над расизмом, покончить с

выражением ненависти и нетерпимости на национальном и международном уровнях, необходимо обязать все правительства рассматривать Интернет и другие информационные технологии не как средство, требующее регулирования и ограничения, а скорее как средство достижения действительного плюрализма мнений. Специальный докладчик глубоко убежден, что миру требуются большие, а не меньшие масштабы выражения мнений на как можно большем числе языков, отражающие позицию как можно большего числа существующих культур.

35. Специальный докладчик придерживается твердого убеждения в том, что основная проблема, связанная с новыми информационными технологиями, заключается не в том, как рационально ввести ограничения на их использование, с тем чтобы не выйти за рамки ограничений, изложенных в международных документах по правам человека. Задача заключается в полной интеграции новых информационных технологий в процесс развития. Этот процесс должен приносить пользу всем на равной основе и не должен выделять только тех, кто уже приобщен к элите; он должен открывать доступ к информации из большого разнообразия источников. Этот процесс должен создать потенциал определения того, что является общим, и оценить то, что разделяет людей; в ходе этого процесса необходимо бороться с использованием тех технологий, которые выходят за рамки международно установленных границ и становятся преступлением, более не представляя собой свободного выражения мнений.

36. Интернет не должен быть "зоной, где не действуют законы". Специальный докладчик планирует провести работу с другими международными и национальными организациями в целях предотвращения того, чтобы Интернет стал "тихой заводью" для передачи информации, представляющей угрозу правам человека. Можно развивать различные формы деятельности в Интернете по проведению контроля в целях защиты потребителей и детей. Однако мы не должны быть чрезмерно озабоченными негативными сторонами новых технологий, поскольку они расширяют возможности и влияние тех, кто лишен прав, и придают силу тем, кто лишен ее.

Е. Женщины и свобода выражения мнений

37. На своей пятьдесят четвертой сессии Комиссия по правам человека предложила Специальному докладчику в сотрудничестве со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин "и впредь уделять особое внимание положению женщин и взаимосвязи между эффективным поощрением и защитой права на свободу убеждений и их свободное выражение и случаями дискриминации по признаку пола, которые мешают женщинам осуществлять свое право искать, получать и распространять информацию". Специальный докладчик сожалеет, что ограниченное время и ресурсы сузили масштабы работы, проводимой совместно со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин. Эта область представляет для Специального докладчика большую важность, и он надеется, что в ближайшем будущем он сможет предпринять более плодотворные усилия в этом отношении.

38. С учетом этого Специальный докладчик отмечает важность дискуссий, проведенных в ходе сорок второй сессии Комиссии по положению женщин (см. E/CN.6/1998/12). Результаты этих дискуссий явно говорят о том, что центральным вопросом в вопросах равного доступа женщин к правам, равных возможностей в осуществлении прав и равного обращения при использовании этих прав являются фактические масштабы, в которых женщины могут осуществлять без дискриминации свои права на свободу выражения мнений и на информацию, и масштабы, в которых женщины фактически используют право на участие в общественной жизни. Специальный докладчик вновь отмечает, что проблема заключается не в том, каким образом были разработаны международные нормы в области прав человека, а скорее в ограничительном и традиционном толковании и применении норм в области прав человека. Специальный докладчик подчеркивает неприемлемость того, что женщины все еще являются зависимыми от мужчин в выражении своих мнений и в защите своих интересов, как и того, что женщины продолжают систематически исключаться из процесса принятия решений, что затрагивает не только женщин, но и общество в целом.

39. Специальный докладчик остается убежденным, что любое реальное рассмотрение вопросов обеспечения реализации всех прав человека для всех женщин неизбежно включает рассмотрение права на свободу мнений и на свободное их выражение, прав на участие в общественной жизни, информацию, ассоциацию и на свободу объединений. Совершенно очевидно, что при отсутствии этих прав де-юре и де-факто женщины останутся недопредставленными и в обществе будут игнорироваться не только их права и потребности, но также и тот созидательный вклад, который они могут внести в общий процесс улучшения общества. Поэтому является настоятельным принятие реальных действенных и множественных мер для обеспечения участия женщин в качестве равных партнеров в частной и общественной жизни. Исходя из этого, следует всегда помнить о двух следующих моментах.

40. Во-первых, насилие и страх насилия в частной и общественной жизни остаются одной из основных проблем женщин во всем мире и с тем, чтобы нарушить замалчивание и запреты, окружающие насилие, весьма важным является проведение общественных информационных компаний по воздействию насилия. Эти компании должны разрабатываться совместно с женщинами в качестве полноправных участников и должны исходить из понимания того, что большая часть женщин, как представляется, не ищет помощи от соответствующих служб или полиции по причинам незнания, страха или стыда. Многие женщины все еще не осведомлены о существовании законов или о своих правах и зачастую не имеют доступа к судебным системам, в особенности если они бедны, необразованы или являются мигрантами.

41. Во вторых, повсеместно признается, что насилие в отношении женщин является одной из наиболее постоянных и устойчивых характеристик вооруженных конфликтов. Приветствуются усилия по обеспечению того, чтобы вопросы насилия в отношении женщин были включены во всей своей полноте в Статут нового международного уголовного суда. Необходимо особо выделить чувство стыда, вызываемое каждодневными злоупотреблениями в жизни женщин в семье и в их профессиональной жизни. К сожалению, существует

исторически традиционное невнимание к бедственному положению женщин, вызываемому применением насилия. Например, страдания женщин Хибакуса (женщины, выжившие после взрыва атомных бомб в Японии) рисуются лишь как проблемы материнства с использованием стереотипного мифического образа матери, обладающей нечеловеческой силой и волей. Жестокий характер обращения с женщинами также наглядно проявляется в показаниях в Комиссии по примирению в Южной Африке, где женщин приходилось уговаривать говорить не только об ужасном опыте их мужей, детей и братьев, но также и о жестоком обращении, которое применялось к ним.

42. Специальный докладчик убежден в необходимости уделять не только больше внимания женщинам как жертвам насилия, но также и их потенциальной роли как посланников превентивной дипломатии, сохранения и построения мира. Нельзя переоценить важность полного вовлечения женщин в процесс формирования политики восстановления в постконфликтных ситуациях, а также расширения, при необходимости, посредством позитивных действий участия женщин и их лидерства в процессе принятия решений и предотвращения конфликтов как на национальном, так и на международном уровнях.

43. Учитывая все это, Специальный докладчик вновь обращает внимание на общую рекомендацию № 23, принятую в 1997 году Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Комитет отметил, что, "несмотря на центральную роль женщин в обеспечении формирования семьи и общества и их вклад в развитие, они были исключены из политической жизни и процесса принятия решений, которые тем не менее определяют условия их каждодневной жизни и будущее общества. В частности, в момент кризисов такое исключение заглушало голос женщин и их вклад и опыт оставались незамеченными". Специальный докладчик вновь подчеркивает связь между политическим участием и участием в процессе принятия решений и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

44. Специальный докладчик придает большое значение и приоритетность вопросу связи между свободой выражения мнений и ликвидации дискриминации и насилия в отношении женщин. Он призывает государства, органы Организации Объединенных Наций, НПО, занимающиеся вопросами прав человека, и организации, занимающиеся вопросами улучшения положения женщин, предоставлять ему информацию, к примеру, по отдельным случаям, общим ситуациям и/или препятствиям юридического характера, мешающим использованию женщинами в полной мере права на свободу выражения мнений и права искать, получать и распространять информацию. В этом отношении Специальный докладчик хотел бы сослаться на приложение к настоящему докладу, в котором содержатся принципы представления информации Специальному докладчику в рамках его мандата.

IV. ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНАХ

45. В этом разделе Специальный докладчик приводит информацию о направленных им сообщениях и полученных ответах в 1998 году. Это, однако, ни в коей мере не означает, что все дела по ранее представленным сообщениям были закрыты к

удовлетворению Специального докладчика, поскольку в ряде случаев им не были получены ответы от соответствующих правительств. Информацию о ранее рассмотренных случаях можно найти в его предыдущих докладах.

46. Специальный докладчик хотел бы призвать правительства продолжать сотрудничать с ним в рамках своего мандата путем представления информации о рассматриваемых случаях. Он вновь хотел бы подчеркнуть, что тесное сотрудничество имеет весьма важное значение, поскольку оно предоставляет Специальному докладчику возможность начать диалог, направленный на решение проблем в области соблюдения права на свободу мнений и на их свободное выражение. Возможность такого диалога является еще более реальной в ходе поездок в страны и Специальный докладчик хотел бы выразить надежду на дальнейшее сотрудничество правительств в этом отношении.

Алжир

47. В своем письме от 26 января 1998 года правительство Алжира передало Специальному докладчику информацию, касающуюся дела Омара Белуше, которое было упомянуто в прошлогоднем докладе (E/CN.4/1998/40). В отношении судебного процесса правительство отметило, что директор ежедневной газеты "Эль-Ватан", выходящей на французском языке, Омар Белуше был обвинен в возмутительном оскорблении административных властей и диффамации. 10 апреля 1996 года он был осужден на один год тюремного заключения и ему был присужден штраф в размере 500 алжирских динаров; затем этот приговор был отменен решением суда в городе Алжир 5 ноября 1997 года. Правительство подчеркнуло, что г-н Белуше являлся на заседания суда без принуждения и после подачи апелляции рассмотрение дела было приостановлено; г-н Белуше может свободно передвигаться, в том числе и за границу.

48. Специальный докладчик благодарит правительство Алжира за его ответ и был бы весьма признателен за получение информации относительно результатов апелляции г-на Омара Белуше. Кроме того, Специальный докладчик вновь ссылается на свои предыдущие доклады в отношении убийства журналистов и хотел бы получить информацию о прогрессе, достигнутом в расследовании этих дел, и о возбуждении судебного преследования виновных.

Аргентина

49. 27 мая 1998 года Специальный докладчик передал запрос правительству Аргентины, касающийся фактов постоянного запугивания со стороны определенных отделов полиции журналистов и членов Союза работников печати Буэнос-Айреса (UTPBA). За одним из членов UTPBA, г-жой А.М. Карагой, согласно сообщениям, было установлено наблюдение и, согласно сообщениям, ее фотографировали на предмет ее возможного свидетельствования по делу, которое касалось исчезновения испанских граждан в период военного правления в Аргентине. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, правительство также стремилось ограничить свободу прессы путем попыток

введения законодательства, которое предусматривало бы непомерно высокие штрафы за клевету и диффамацию. Кроме того, Специальный докладчик получил информацию, касающуюся убийства двух журналистов и членов УТРВА - Х.Л. Кабесаса и М. Бонино, - которые произошли соответственно в январе 1997 года и ноябре 1993 года. Как заявлялось, правительство не провело подробного расследования факта убийства г-на Бонино и по результатам расследования не было обнародовано никаких материалов. Согласно сообщениям, расследование смерти г-на Бонино все еще находится на рассмотрении местного суда первой инстанции, а расследование дела об убийстве г-на Кабесаса, как полагают, все еще находится на рассмотрении окружного суда в Буэнос-Айресе.

50. В том же письме Специальный докладчик обратился с просьбой к правительству Аргентины направить ему приглашение посетить эту страну в течение 1998 года, поскольку такое посещение позволит ему лучше понять положение в области реализации права на свободу мнений и на свободное их выражение в этой стране и дать более беспристрастную и реалистичную оценку положению.

51. Специальный докладчик сожалеет, что на время окончания составления настоящего доклада от правительства не было получено сообщения о проблемах, поднятых в этом письме, и Специальный докладчик надеется на получение ответа в скором времени.

Азербайджан

52. 25 сентября 1998 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросам пыток направил срочный запрос правительству Азербайджана в отношении вероятного наличия фактов избиений и преследований 30 журналистов 12 сентября 1998 года в Баку. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, следующие журналисты, включая некоторых членов Трудового союза журналистов Азербайджана, были избиты, а их оборудование было конфисковано полицией во время освещения этими журналистами запрещенной демонстрации оппозиции: Азер Сарыев, корреспондент газеты "Экспресс"; Фаик Газанфароглу, корреспондент газеты "Миллет"; Мухаммад Эрзой, заместитель редактора газеты "Юрт ери"; Ибрахим Ниязли, корреспондент газеты "Демократический Азербайджан"; Анар Маммади, корреспондент газеты "Азербайджан Кичлери"; Мовсун Маммадов, корреспондент журнала "Монитор"; Халик Маммадов, Хаджи Замин и Халиг Бакхадир, газета "Азадлыг"; Эльмир Сулейманов, телекомпания АНС; Илкар Шахмароглу, Неби Рустамов и Таджи Юсифов, корреспонденты журнала "Ханун"; Тахир Паша и Натик Джавадли, корреспонденты газеты "Олайлар"; Тапдик Фархадуглу, корреспондент агентства "Турэн"; Сарван Ризванов, редактор газеты "Азадлыг"; Мовлуд Джавадов, Себухи Маммадли и Замина Аликизи, корреспонденты газеты "Йени Мусават"; Камил Такхисой, начальник отдела "Юни Мусават"; Шахин Джафарли и Азер Гарачанли, редакторы газеты "Йени Мусават"; Аллахверды Донmez, корреспондент газеты "Тезадляр"; Мехсети Шериф, корреспондент газеты "Резонанс"; Талек Зафарли и Расул Мурсакулов, корреспонденты газеты "Чаг"; Тунзал Рафикизи, корреспондент газеты "Ана Вятен"; Рей Керимаглу, корреспондент газеты "Шарг"; Азер Рашидоглу, корреспондент газеты "Айна"; Ахдар,

фотокорреспондент газеты "Азадлыг"; Лашин Сымра, корреспондент газеты "Муксалифет"; Элданиз Бадалов, фотокорреспондент газеты "Бу гюн"; Тахир Маммадов, заместитель главного редактора газеты "Шаг"; Элман Малиев, корреспондент газеты "Харриат"; и Шахбас Шудуглу, редактор журнала "Ханун".

53. Также сообщалось, что полиция пыталась проникнуть в здания редакций нескольких оппозиционных и независимых информационных агентств, в частности в помещения газет "Азадлык" и "Шаг", а также в помещения агентства "Туран". Предполагалось, что два вышеупомянутых журналиста, а именно: Тахир Маммадов и Шаблаз Шудруглу были арестованы полицией вместе с Элманом Малиевым, который был доставлен в полицейский участок. Специальный докладчик просил правительство Азербайджана представить конкретную информацию о суде, учреждении или другом компетентном органе, который является или являлся ответственным за проведение расследований по якобы имевшим место фактам и о проведении судебного разбирательства.

54. В письме от 3 декабря 1998 года правительство Азербайджана указало, что 12 сентября 1998 года группа приблизительно из трехсот человек применила силу против находившихся на службе работников полиции в районе стадиона, где предполагалось проведение разрешенной забастовки оппозиции. Эти незаконные действия, согласно сообщению правительства, привели к серьезным нарушениям общественного порядка и поэтому стали предметом уголовного разбирательства в Управлении Генерального прокурора Баку. 39 лицам было предъявлено обвинение. Лишь один из них подал жалобу о применении физического и психологического давления. Правительство подтвердило, что Генеральный прокурор получил в середине сентября письма, содержащие жалобы от информационного агентства "Туран" и профсоюза журналистов Азербайджана, однако официально ни один человек не подал ни одной жалобы, хотя это и предлагалось сделать. Правительство отметило, что большая часть лиц, упомянутых в письме Специального докладчика, либо не подали жалобы, либо сообщили в Управление Генерального прокурора о том, что ущерб, нанесенный им в ходе столкновений с полицией, был незначительным. Вместе с тем, согласно сообщению, планируется проведение расследований для установления фактов нарушения прав других журналистов, упомянутых в письме. И наконец, правительство отметило, что Генеральный прокурор сообщил министерству внутренних дел свои мнения о необходимости принятия срочных мер по предотвращению нарушений прав журналистов.

55. Специальный докладчик благодарит правительство Азербайджана за предоставленный подробный ответ и его готовность сотрудничать со Специальным докладчиком в выполнении его мандата.

Чад

56. 18 июня 1998 года Специальный докладчик направил заявление правительству Чада в отношении дела члена парламента Нгарледжи Юронгара, парламентский иммунитет которого был снят 26 мая 1998 года перед его арестом 2 июня 1998 года и помещением под стражу до проведения судебного разбирательства. Согласно полученной информации, Нгарледжи Юронгар критиковал план строительства трубопровода и заявил, что в деле по этому проекту были замешаны глава государства и председатель парламента.

57. Правительство Чада представило Специальному докладчику ответ 29 июля 1998 года, в котором оно подтвердило, что парламентский иммунитет Нгарледжи Юронгара был снят перед проведением уголовного разбирательства. Согласно сообщению правительства, суд над г-ном Юронгаром проходил с соблюдением законов. Правительство также оспорило информацию, согласно которой г-н Юронгар арестовывался несколько раз и подвергался давлению со стороны полиции. И наконец, правительство считало, что его судебное дело является делом о диффамации и отметило его нежелание сотрудничать со следствием и некорректное поведение адвокатов защиты.

58. Специальный докладчик благодарит правительство Чада за предоставленный ответ и проявленную готовность сотрудничать с ним в выполнении его мандата. Специальный докладчик был бы весьма признателен за получение дополнительной информации о ходе этого дела.

Китай

59. В своем письме от 24 февраля 1998 года правительство Китая направило ответ на запрос Специального докладчика от 12 ноября 1997 года (см. E/CN.4/1998/40, пункт 76), в котором он сообщил правительству о своей озабоченности судьбой следующих лиц, чьи права на свободу мнений и на свободное их выражение были произвольно ущемлены: Ван Дань, Ван Мин, Гао Юй, Лю Наньчунь, Ли Хай, Яо Чжэнъсян, Яо Джэнъсянь, Фу Гоюн, Чэнь Лонде и Ван Дунхай.

60. Правительство информировало Специального докладчика о том, что Ван Дань в 1991 году был признан виновным в поддержке призывов о свержении правительства и был осужден на 4 года тюремного заключения с поражением на один год в политических правах. 17 февраля 1993 года он был условно освобожден, однако затем вновь задержан 3 октября 1996 года за вступление в сговор с иностранными организациями и за создание угрозы национальной безопасности в период, когда он был лишен своих политических прав. Ван Дань был осужден на 11 лет тюремного заключения за тайный сговор в целях свержения государственного строя и социалистической системы в Китае. Правительство информировало Специального докладчика о том, что Ван Дань здоров, содержится в тюрьме Джиншу провинции Ляонин и ему разрешены частые посещения членами его семьи.

61. В отношении Ван Мина правительство заявило, что он наряду с другими лицами провоцировал беспорядки и нарушил общественный порядок в Гишу, Сычуань, и в других местах. Поэтому 6 декабря 1996 года он был приговорен к такой мере наказания как перевоспитание трудом сроком на три года. Правительство информировало Специального докладчика о том, что Гао Юй была осуждена 10 ноября 1994 года на шесть лет тюремного заключения якобы за разглашение государственных секретов. Она содержится в тюрьме Янкин в Пекине и, согласно сообщениям, не страдает никакими заболеваниями после проведения курса лечения гипертонии.

62. В отношении Лю Наньчуня правительство информировало Специального докладчика, что в 1991 году он был осужден на три года тюремного заключения за контрреволюционную деятельность. С 1993 года Лю Наньчунь и другие якобы планировали создать нелегальную организацию, провоцировали нарушения общественного порядка путем проведения незаконной деятельности в Пекине, Шанхае и других городах. 14 мая 1996 года Лю Наньчунь был приговорен к трем годам исправительно-трудовых работ. Правительство пожелало проинформировать Специального докладчика о том, что заявления, согласно которым Ли Наньчунь не получал медицинской помощи, являются неверными и что он направлялся четыре раза в две больницы для медицинского обследования в августе 1996 года, а, по просьбе семьи, 26 февраля 1997 года его направили еще в одну больницу, где было констатировано отсутствие явных проблем с его здоровьем.

63. Согласно сообщению правительства, Ли Хай был осужден 18 мая 1997 года на девять лет тюремного заключения за сбор информации, представляющей государственную тайну. Он был также лишен политических прав на два года, и в настоящее время отбывает наказание в тюрьме Пекина. В июле 1996 года братьям Яо Чженъсян и Яо Чжэнъсянь был вынесен приговор соответственно на три и на два года исправительно-трудовых работ за размножение и распространение непристойных материалов. У них в настоящее время нет проблем со здоровьем, поскольку они получают соответствующее медицинское обслуживание.

64. В отношении Фу Гоюна правительство информировало Специального докладчика о том, что в 1990 году ему был вынесен приговор в виде исправительно-трудовых работ за провоцирование беспорядков, однако цели перевоспитания достигнуты не были, и, как заявлялось, он продолжает провоцировать беспорядки и нарушать общественное спокойствие. 5 ноября 1996 года ему был вынесен приговор об исправительно-трудовых работах сроком на три года.

65. Вану Дунхаю, который в первый раз был осужден в июле 1989 года на два года тюремного заключения за контрреволюционную пропаганду и провокационные действия, 29 мая 1996 года после его первого освобождения был вынесен приговор об исправительно-трудовых работах сроком на один год за продолжение деятельности,

подрывающей государственную безопасность. Ван Дунхай завершил срок исполнения приговора 28 мая 1997 года, и после этого органы государственной безопасности никогда не помещали его под домашний арест.

66. Чэн Лондэ был осужден в сентябре 1989 года на три года тюремного заключения за контрреволюционную пропаганду и провокационные действия. Правительство заявило, что в мае 1996 года он и его сообщники организовали заговор в целях провоцирования нарушений общественного порядка, за что ему 26 июля 1996 года был вынесен приговор об исправительно-трудовых работах сроком на три года. Правительство заявило, что в местах "перевоспитания" не применяются пытки и избиение заключенных.

67. Кроме того, правительство отметило, что китайские граждане имеют право по Конституции и другим законам, провозглашающим право на свободу мнений, прессы, собраний и ассоциации организовывать шествия и проводить демонстрации. Вместе с тем в Конституции также провозглашается, что граждане должны нести обязанности по Конституции и другим законам и не должны наносить ущерб интересам государства, общества и коллективу, а также законным правам других граждан. Кроме того, никто не может быть наказан лишь за наличие диссидентских политических убеждений или за использование права на свободу выражения мнений. Лица, упомянутые выше, были наказаны по закону, поскольку они совершили преступления.

68. Специальный докладчик благодарит правительство Китая за получение подробного ответа и за проявленную им готовность сотрудничать со Специальным докладчиком в осуществлении его мандата. Прежде всего Специальный докладчик приветствует освобождение Ван Даня из тюрьмы 20 апреля 1998 года по медицинским соображениям и его переезд в Соединенные Штаты. Вместе с тем он был бы весьма признателен правительству Китая за предоставление дальнейшей информации по этим вопросам.

Демократическая Республика Конго

69. 28 октября 1998 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по положению в области прав человека в Демократической Республике Конго направил правительству срочный запрос. В этом запросе была выражена озабоченность по поводу судьбы трех журналистов: редактора газеты "Лё Пёппль" Паулины Тусумба Нкази-а-Канда, Жана-Марии Канку и проф. Муамба Каэмбе "Али Камба" - сотрудников газеты "Алерт".

70. Согласно полученной информации первый из вышеуказанных журналистов был арестован 16 октября 1998 года и в настоящее время содержится в судебной тюрьме за публикацию в августе 1998 года статьи, призывающей к восстанию против нынешнего правительства. Два других журналиста, согласно сообщениям, были арестованы 19 октября 1998 года за публикацию статьи, которая, согласно сообщениям, представляла собой диффамацию в отношении министра внутренних дел.

71. Специальный докладчик сожалеет, что от правительства до сих пор не было получено никакого ответа по упомянутым делам и выражает надежду на получение ответа в ближайшее время.

Египет

72. 9 сентября 1998 года Специальный докладчик передал запрос правительству Египта в отношении фактов конфискации властями Египта в августе 1998 года первых двух номеров и запрещения дальнейшего распространения газеты по вопросам культурной жизни "Альф Лела", редакция которой находится на Кипре. По информации, полученной Специальным докладчиком, распространение газеты "Альф Леля" как иностранного издания относится в Египте к сфере компетенции отдела цензуры министерства информации. Согласно сообщениям, причина конфискации номера газеты "Альф Леля" от 12 августа 1998 года заключалась в том, что в нем "содержались статьи политического характера". Как полагают, отсутствовали причины запрещения продажи второго номера этой газеты от 19 августа 1998 года.

73. Своим письмом от 4 декабря 1998 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросам пыток, Рабочей группой по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросам независимости судей и адвокатов направил срочный запрос правительству Египта с выражением озабоченности по поводу задержания адвоката, Генерального секретаря Организации по правам человека Египта (ОПЧЕ) г-на Хафеза Абу Седа. Согласно полученной информации, Прокуратура государственной безопасности Египта 1 декабря 1998 года выдала ордер на задержание г-на Хафеза Абу Седа на период в 15 дней после того, как он выступил в суде в качестве свидетеля по делу о финансировании ОПЧЕ. Согласно сообщениям, г-ну Хафезу Абу Седа могут быть предъявлены следующие обвинения: i) получение средств от иностранного государства в целях выполнения действий, которые могут нанести ущерб Египту; ii) распространение ложной информации за границей, которая может нанести ущерб национальным интересам; и iii) получение пожертвований без санкции на то компетентных органов. Согласно сообщениям, нынешнее местоположение г-на Хафеза Абу Седа неизвестно, и ни его адвокат, ни его семья официально не информировались о его месте нахождения и не получили разрешения на его посещение.

74. Специальный докладчик хотел бы отметить, что ответ, который он надеется получить от правительства по этому делу, будет опубликован в следующем ежегодном докладе.

Грузия

75. 2 октября 1998 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросам пыток направил запрос правительству Грузии. В этом сообщении была выражена озабоченность по поводу судьбы двух грузинских журналистов – сотрудников неправительственной организации "Институт свободы" в Тбилиси Константина (Котэ)

Вардзелашвили и Георгия (Гоги) Кавтарадзе. Они подверглись избиениям и угрозам со стороны полиции 21 сентября 1998 года в результате того, что они пытались получить информацию от начальника специального полицейского подразделения Тимура Мгебришвили относительно предположительного использования силы полицией против скопления людей.

76. 26 ноября 1998 года правительство Грузии направило предварительный ответ, в котором оно информировало Специального докладчика о том, что эти два журналиста были задержаны сотрудниками полицейского участка, после того как они оказали сопротивление силам полиции, которые обеспечивали поддержание общественного порядка на проспекте Агмашенебели. Г-н Вардзелашвили и г-н Кавтарадзе были освобождены в тот же вечер после подачи ими жалобы о том, что полиция применила к ним физическую силу; в настоящее время расследование этого дела находится на контроле у Генерального прокурора Грузии. Правительство Грузии также сообщило, что оно направит более полную информацию по результатам расследования.

77. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить правительство Грузии за быстрый ответ и приветствует факт проведения официального расследования. Специальный докладчик надеется получить дополнительную информацию по результатам этого расследования.

Венгрия

78. С 9 по 13 ноября 1998 года Специальный докладчик совершил поездку в Венгрию, о результатах которой он сообщит отдельно Комиссии на ее нынешней сессии (E/CN.4/1999/64/Add.2).

Иран (Исламская Республика)

79. Своим письмом от 30 октября 1998 года Специальный докладчик препроводил информацию правительству Ирана в отношении закрытия 17 сентября 1998 года двух газет "Рае-Но" и "Тарана". Согласно сообщениям эти две газеты печатали критические статьи о жесткой линии, проводимой руководством Ирана, и о его позиции по Афганистану. Кроме того, как сообщается, суд по вопросам печати в Тегеране, отозвал 29 сентября 1998 года лицензию на издание ежемесячного журнала "Джаме-Салем" за диффамацию в отношении покойного духовного лидера Аятоллы Хомейни. Директор "Джаме-Салем" Сиавок Туран, согласно сообщениям, был приговорен к одному году тюремного заключения с отсрочкой исполнения приговора и к штрафу в эквиваленте 1 000 долл. США. Далее сообщалось, что суд по вопросам печати 6 октября 1998 года также приостановил публикацию еженедельных журналов "Аспе-Ма" на шесть месяцев "Собх" - на четыре месяца. Директору "Аспе-Ма" Мохаммаду Салами был якобы назначен штраф, эквивалентный 1 000 долл. США, за публикацию "оскорбительных и лживых" статей. Директор "Собх" Мехди Нассирдж также, согласно сообщениям, был оштрафован на такую же сумму.

80. Кроме того, Специальный докладчик выразил озабоченность судьбой трех журналистов ежедневной газеты "Тус", которые были якобы арестованы после закрытия газеты 16 сентября 1998 года: редактор Машала Шамсолвазин, директор издательского отдела Хамид Реза Джалайпур и заместитель редактора Мохаммад Джавади Хесар. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, эти три журналиста ожидают судебного разбирательства в Революционном суде вместе со своим коллегой обозревателем "Тус" Ибрагимом Набави, который был арестован 18 сентября 1998 года. Хотя сообщается, что Хама Реза Джалайпур был освобожден 13 октября 1998 года, а другие журналисты приблизительно 2 октября 1998 года, с четырех журналистов все еще не снято обвинение о проведении подрывных действий, наносящих ущерб государственной безопасности. Также сообщалось, что некоторым из этих четырех журналистов может быть предъявлено обвинение *moharebe ba khoda* (разлад с Богом), что предполагает вынесение смертного приговора.

81. Специальный докладчик с тревогой ожидает ответа правительства Исламской Республики Иран по вышеупомянутым делам и надеется получить его в скором времени.

Япония

82. По совместной инициативе со Специальным докладчиком по вопросам торговли детьми, детской проституции и детской порнографии Специальный докладчик направил 13 июля 1998 года запрос правительству Японии в отношении наличия 10 000 страниц web, на "досках объявлений" и в серверах телеконференций в Японии, по которым якобы распространяются изображения детской порнографии через Интернет. Согласно полученной информации, изображения детей иногда даже в возрасте восьми-девяти лет, показывающие процесс насилия над ними, пыток и даже убийств, могут быть легко загружены любым, кто обладает базовыми знаниями о пользовании Интернетом. Этот источник информации сообщает, что, хотя это явление носит глобальный характер, распространение таких web-узлов из японских серверов телеконференций является особенно заметным.

83. Специальный докладчик сожалеет, что на время завершения настоящего доклада он не получил ответа от правительства Японии на поставленные им вопросы. Специальный докладчик хотел бы сослаться на статью 34 Конвенции о правах ребенка, в которой говорится о том, что государства-участники обязуются защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, и призывает правительство Японии принять все необходимые меры для обеспечения физической и психической неприкосновенности всех детей, которые имеют доступ к Интернету или чьи изображения используются в этой сети. Кроме того, Специальный докладчик призывает правительство провести беспристрастное и подробное расследование фактов, описанных выше, и выявить лиц, ответственных за это.

Малайзия

84. С 20 по 24 октября 1998 года Специальный докладчик совершил поездку в Малайзию, о результатах которой он сообщил отдельно Комиссии на ее нынешней сессии (E/CN.4/1999/64/Add.1).

Мексика

85. 13 февраля 1998 года правительство Мексики, отвечая на письмо Специального докладчика от 30 октября 1997 года (см. E/CN.4/1998/40, пункт 83), представило подробную информацию о расследовании, проведенном по делам Рэне Солорио, Эрнесто Мадрида и Херардо Сегуры – журналистов телевизионной компании "ТВ Ацтека", которые были похищены и подвергались в течение нескольких часов пыткам, вероятно в связи с разоблачениями якобы имевших вместо злоупотреблений и злодеяний, совершенных работниками правоохранительных органов. Правительство также сообщило многие детали по делам журналистов газеты "Реформа" Даниэля Лисарраги и Давида Висентено, которые были похищены и подвергались угрозе физического насилия. Большая информация была представлена по делу об убийству Абделя Хесуса Буэно Леона – издателя и редактора журнала "Сьюте Диас"; были также получены ответы на вопросы, поднятые в связи с делом о смерти Бенхамина Флореса Гонсалеса – редактора газеты "La prensa" и журналиста еженедельника "Комо" Виктора Эрнандеса Мартинеса. По информации мексиканских властей, все эти дела все еще расследуются или уже находятся на этапе уголовного судебного разбирательства.

86. В отношении похищения, угрозы физического насилия и пыток, которым якобы подверглись г-н Солорио, г-н Мадрид и г-н Сегура, правительство Мексики отмечает, что идущее в настоящее время расследование в Управлении Генерального прокурора обнаружило некоторые противоречия в нескольких показаниях жертв; в ходе расследования эти лица не проявляют склонности к сотрудничеству со следственными органами. Дела г-на Лисарраги и г-на Висентено, которые якобы стали объектом похищения, угроз физического насилия и устных угроз, расследуются Национальной комиссией по правам человека и находятся на этапе сбора информации. Смерть г-на Эрнандеса Мартинеса также расследуется Национальной комиссией по правам человека, которая вскоре завершит сбор материалов по этому делу. В отношении убийства г-на Буэно Леона Комиссия приступила к расследованию, поскольку это дело может быть связано со смертью другого журналиста – Леонси Понтор Гарсия. По делу об убийстве г-на Флореса Гонсалеса судебные органы выдали ордер на задержание пяти лиц по обвинению в убийстве и организации преступного сообщества. В настоящее время они содержатся в тюрьме в ожидании судебного разбирательства.

87. Специальный докладчик благодарит правительство Мексики и принимает к сведению полученную от него информацию. Ему хотелось бы получить дополнительную информацию относительно проходящего в настоящее время расследования и уголовного судопроизводства.

Нигерия

88. 8 июня 1998 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Нигерии, Рабочей группой по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов направил срочный запрос правительству Нигерии, который относился к делу г-на Нирана Малаолу. Согласно полученной информации, г-н Малаолу, редактор независимой ежедневной газеты "Дайет", был арестован 28 декабря 1997 года и осужден 28 апреля 1998 года на пожизненное заключение Специальным военным трибуналом за сокрытие измены. До предъявления обвинения г-ну Малаолу было отказано в помощи адвоката, медицинской помощи и встрече с членами его семьи. Г-н Малаолу, как заявлялось, был наказан за опубликование информации в этой газете относительно предполагаемого заговора, соучастником которого был генерал-лейтенант Оладипо Даяя, а также другие армейские офицеры и гражданские лица, которые также были осуждены трибуналом и которым был вынесен приговор.

89. Специальный докладчик сожалеет, что от правительства по данному делу не поступило никакого ответа и надеется на его получение в скором времени.

Панама

90. Своим письмом от 30 июня 1998 года Специальный докладчик передал информацию правительству в отношении юридических ограничений права на свободу мнений и на свободное их выражение, содержащихся в статье 33 Конституции, которая позволяет государственным органам налагать штраф или производить арест любого, кто посягает на них или выражает неуважение к ним при выполнении ими своих обязанностей; статьях 172, 173 и 173А Уголовного кодекса, которые предусматривают наказание штрафом или тюремным заключением за "клевету и оскорбления"; и Законе 67 от 1978 года, который запрещает заниматься журналистикой лицам, которые не обладают так называемой "профессиональной компетенцией". Согласно сообщениям, власти используют вышеупомянутое законодательство для осуждения и наказания тех, кто критикует правительство, о чем говорит дело журналиста Густаво Горрити и д-ра Мигеля Антонио Берналя, который, согласно сообщениям, преследовался в уголовном порядке за статью о том, что национальная полиция имеет отношение к инцидентам, которые произошли в тюрьме на острове Койба.

91. 5 октября 1998 года правительство информировало Специального докладчика о том, что Уголовный кодекс Панамы регулирует вопросы, относящиеся к борьбе с клеветой и оскорблением, в целях защиты достоинства и доброго имени граждан. Жертвы ложных заявлений могут обратиться в соответствующий юридический орган и могут требовать

расследования и компенсации за нанесенный им ущерб. Правительство создало специальную комиссию для изучения положений, содержащихся в статье 173А Уголовного кодекса, и надеется получить общеноциональное согласие по содержанию этой статьи.

92. Правительство также информировало Специального докладчика о том, что Закон № 67 от 1978 года также применяется к средствам массовой информации и содержит положения об исключительно формальных требованиях, которые должны выполняться до публикации информации, в отношении владельцев и директоров средств массовой информации; в нем также содержится положение относительно административных механизмов борьбы с нарушениями этого закона. Кроме того, правительство заявило, что существует полное согласие относительно целесообразности отмены положений о наказании средств массовой информации за публикацию ложной информации, и выдвинуло предложение для включения в законопроект, заключающееся в том, чтобы не преследовать в уголовном порядке намеренную публикацию в средствах массовой информации, статей, связанных с клеветой или оскорблением.

93. В контексте национализации средств массовой информации правительство информировало Специального докладчика о том, что существуют различные противоречивые мнения: некоторые считают, что иностранные журналисты должны быть допущены к деятельности в Панаме, в то время как другие убеждены в том, что должно выполняться требование о гражданстве.

94. Относительно предлагаемых поправок к Административному кодексу правительство информировало Специального докладчика о том, что это предложение не затрагивает индивидуальных или общественных свобод, поскольку оно представляет собой чисто административное регулирование права на свободу собраний. Оно не ограничивает, не умаляет и не исключает права на свободу собраний, поскольку это право установлено в Конституции. Оно представляет собой попытку наказать тех, кто под прикрытием осуществления права на свободу собраний использует огнестрельное оружие или бомбы, газы или другие химические вещества, которые могут нанести ущерб отдельным лицам или собственности. В соответствии с этим законопроектом будут также наказываться те, кто скрывает свое истинное лицо под маской, препятствует общественным движениям, намеренно закрывая доступ общественности, и наносит ущерб собственности.

95. В отношении положений о профессиональной этике профессорско-преподавательского состава университета правительство информировало Специального докладчика о том, что эти положения были одобрены Генеральным советом университета, являющимся автономным и высшим органом совместного управления университета Панамы, без их представления исполнительным или каким-либо другим организационным структурам государства.

96. В контексте уголовного преследования г-на Мигеля А. Берналя за клевету и оскорблении правительство заявило, что причина жалобы заключалась в том, что он обвинил сотрудников национальной полиции виновными в убийстве заключенных, которые бежали из тюрьмы, где они содержались.

97. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответ на конкретные вопросы, поднятые в его письме, и за представление правительством другой соответствующей документации. Специальный докладчик настоятельно рекомендовал бы проведение более целенаправленных обсуждений общественностью страны положений, о которых шла речь выше, которые остаются причиной озабоченности и представляют собой препятствие на пути осуществления свобод.

Республика Корея

98. 22 июля 1998 года Специальный докладчик запросил информацию у правительства относительно дел Хам Ён Шика и Сон Чун Мю, обвиняемых в преступной диффамации и заключенных в тюрьму за освещение ими президентской кампании 1997 года. Хам Ён Шик, издатель журнала "Уан Уэй", который опубликовал весьма критические статьи, касающиеся фактов биографии и политической идеологии кандидата в президенты Ким Дэ Ёна, предстал перед судом по инициативе политической партии Ким Дэ Ёна (Национальный конгресс за новую политику - НКНП) после успешного участия этого кандидата в президентской кампании. Г-н Хам, согласно сообщениям, был арестован 28 февраля 1998 года и в настоящее время отбывает наказание после вынесения сеульским судом 2 июля 1998 года приговора о его тюремном заключении сроком на один год. Сон Чун Мю, издатель журнала "Инсайд уолд", был арестован 1 июня 1998 года предположительно за освещение в его журнале президентской кампании 1997 года. В настоящее время он содержится под стражей в ожидании суда, который назначен на 20 июля 1998 года.

99. 10 августа 1998 года правительство Республики Корея информировало Специального докладчика о том, что уголовное прошлое Хам Ён Шика относится еще к 1967 году и о том, что он был арестован после выпуска и распространения 100 000 экземпляров своего журнала, в котором он якобы оклеветал г-на Ким Дэ Ёна, представив информацию, связанную с его рождением, идеологией, военной службой и состоянием здоровья. В отношении Сон Чун Мю правительство напомнило о том, что он был признан виновным в "диффамации в печатных средствах", за что 17 февраля 1994 года был приговорен к одному году тюремного заключения. Исполнение приговора было отложено на два года. На основе якобы фальсифицированных документов г-н Сон написал книгу "Ким Дэ Ён, секретные архивы", в которой он обвиняет г-на Кима в принадлежности к коммунистам. НКНП подало жалобу против г-на Сона, которая была принята к судебному разбирательству 20 февраля 1998 года, при этом заключение под стражу г-на Сона не производилось. Эти два дела находятся в настоящее время на рассмотрении окружного суда Сеула. Правительство также напомнило, что в рамках гарантий прав на свободу печати и публикаций корейское законодательство предусматривает разумные ограничения этого права в целях обеспечения проведения справедливых выборов. В статье 251 Закона о предотвращении злоупотреблений на государственной службе и в ходе выборов, изданного

в 1994 году, предусматриваются санкции против тех, что высказывает диффамацию против кандидатов, а в статье 309 уголовного кодекса Кореи предусматривается защита от посягательств на репутацию кандидата со стороны печатных средств массовой информации.

100. Специальный докладчик благодарит правительство Кореи за его ответ и вместе с тем приветствует получение дополнительной, более подробной информации о судьбе этих двух вышеупомянутых лиц, ожидающих судебного разбирательства.

Саудовская Аравия

101. 22 июня 1998 года Специальный докладчик совместно с Рабочей группой по произвольным задержаниям направил срочный запрос правительству Саудовской Аравии. В этом запросе была высказана озабоченность судьбой гражданина Голландии г-на Вима ден Гертога и шести граждан Филиппин - Ариэля Ордона, Ангелита Сизона, Хуанито Маналили, Рубена Агирре, одного человека, имя которого не указывается, и г-жи Юлай Агилар, которая, согласно сообщениям, находится на девятом месяце беременности. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, вышеупомянутые люди были арестованы за мирное выражение своих религиозных убеждений. Согласно сообщениям, о г-не ден Гертоге, взятом под стражу 13 июня 1998 года в своем доме, до сих пор нет никаких сведений. По сообщениям, граждане Филиппин были арестованы в период между 5 и 12 июня 1998 года.

102. Специальный докладчик сожалеет, что до сих пор он не получил от правительства Саудовской Аравии никакого ответа по вышеупомянутым делам, и надеется получить его в ближайшем будущем.

Сьерра-Леоне

103. 21 января 1998 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросам пыток направил правительству Сьерра-Леоне срочный запрос в отношении трех журналистов - Сильвануса Каньяко, Давида Корома и Энтони Сварея, - которые были якобы арестованы без предъявления обвинения и содержатся под стражей во Фритауне. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, аресты журналистов газеты "Геральд Гардиан" Сильвануса Каньяко и Давида Корома были связаны с публикацией статьи, в которой предвосхищался арест одного из высокопоставленных членов Революционного совета вооруженных сил. Согласно сообщениям, журналист Энтони Сварей, не состоящий в штате какой-либо газеты, был арестован приблизительно 14 января 1998 года за его предполагаемые связи с нелегальной радиостанцией. По сообщениям, г-н Сильванус Каньяко содержался в Главном управлении расследований уголовных преступлений во Фритауне (УРУП) со связанными за спиной руками. Давид Корома, как полагают, в период содержания под стражей подвергся жестокому обращению, а затем был направлен в больницу. Г-н Энтони Сварей также был якобы жестоко избит.

104. Специальный докладчик сожалеет, что на время завершения настоящего доклада от правительства Сьерра-Леоне не поступило никакого ответа. Специальный докладчик хотел бы обратиться с просьбой к правительству Сьерра-Леоне принять все возможные меры для расследования этих дел, возбуждения уголовного преследования и наложения соответствующих санкций на любых лиц, виновных в пытках и нарушении права на свободу мнений и на свободное их выражение вне зависимости от их звания, занимаемой должности или положения, а также принять эффективные меры по предотвращению повторения таких актов и обеспечению компенсации жертвам или их родственникам в соответствии с международными нормами.

Шри-Ланка

105. 18 июня 1998 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Шри-Ланки по делу журналиста Икбала Атаса, который якобы стал объектом попытки похищения 12 февраля 1998 года. Специальный докладчик получил информацию о том, что Икбал Атас и в настоящее время непрерывно подвергается преследованиям, которые, как полагают, связаны с его расследованием дела о коррупции в высших эшелонах сил безопасности, а также в связи с военными действиями в рамках проходящего в настоящее время конфликта между силами безопасности и организацией "Тигры освобождения Тамил Илама". В своем сообщении Специальный докладчик приветствовал распоряжение президента Чандрика Бандаранаике Кумаратунге, данное Управлению по расследованию преступности провести расследование этого инцидента.

106. 24 июня 1998 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Шри-Ланки в отношении редактора и журналиста независимого еженедельника, находящегося в открытой оппозиции к правительству, Ласанта Викрематунге, который, как сообщается, стал объектом вооруженного нападения. Согласно информации, переданной Специальному докладчику, Ласанта Викрематунге получал анонимные телефонные звонки с угрозами и подвергся нападению ряда лиц, число которых не было определено и которые открыли по нему огонь из автобуса рядом с его домом после того, как он и его семья возвращались домой ночью 17 июня 1998 года. Согласно полученной информации, три года назад он также якобы стал объектом нападения и за его домом наблюдали лица в машине без номеров. Специальный докладчик приветствует тот факт, что министр почт, телекоммуникаций и средств массовой информации Мангала Самаравила осудил это нападение и призвал полицию провести тщательное расследование последнего инцидента.

107. 29 апреля 1998 года Специальный докладчик обратился с просьбой к правительству Шри-Ланки направить ему приглашение нанести официальный визит в эту страну в течение 1998 года.

108. Несмотря на выражения признательности, полученные от правительства 4 мая 1998 года, Специальный докладчик не получил никакого дополнительного сообщения, в частности в отношении вышеупомянутых дел.

Судан

109. 28 мая 1998 года Специальный докладчик направил письмо правительству Судана с предложением посетить эту страну в конце лета или начале осени 1998 года в соответствии с приглашением, полученным от правительства в 1996 году.

110. Правительство Судана в письме от 14 сентября 1998 года направило ответ с предложением о том, чтобы Специальный докладчик посетил Судан в сентябре 1998 года. К сожалению, в связи с наличием ранее достигнутых договоренностей пришлось перенести срок посещения этой страны на май или июнь 1999 года, о чём Специальный докладчик сообщил правительству Судана в своем письме от 6 октября 1998 года.

Тунис

111. 29 апреля 1998 года Специальный докладчик направил письмо правительству с напоминанием о том, что он обращался с просьбой в своем письме от 4 декабря 1997 года о получении приглашения посетить эту страну. Он подчеркивает, что такое посещение должно способствовать укреплению сотрудничества между Тунисом и Комиссией по правам человека.

Турция

112. 10 июня 1998 года Специальный докладчик совместно с Рабочей группой по произвольным задержаниям направил запрос правительству Турции по делу журналиста и адвоката Эсбера Ягмурдерели. В соответствии с информацией, полученной Специальным докладчиком, Эсбер Ягмурдерели был арестован 1 июня 1998 года после его освобождения в ноябре 1997 года по состоянию здоровья. В 1991 году г-н Ягмурдерели, как полагают, был освобожден по амнистии при отбывании 23-летнего срока тюремного заключения, который начался в 1978 году. Учитывая его новый арест и заключение в тюрьму, предполагается, что он отбудет в ней срок, оставшийся от первого приговора, и еще 10 месяцев согласно новому обвинению.

113. В своем письме от 23 июня 1998 года правительство Турции заявило, что г-н Ягмурдерели, который был приговорен к пожизненному заключению, 1 августа 1991 года был условно-досрочно освобожден. Согласно информации правительства г-н Ягмурдерели через месяц после своего освобождения, 8 сентября 1991 года, нарушил условия амнистии действиями, подпадающими под положения статьи 8 закона по борьбе с терроризмом, которые касаются подстрекательства к насильственным действиям против государства путем распространения пропаганды. Затем, 28 мая 1997 года, он был осужден Судом по вопросам государственной безопасности на 10 месяцев тюремного заключения и препровожден в тюрьму 20 октября 1997 года после отклонения его апелляции судом. Он был освобожден 9 ноября 1997 года по состоянию здоровья, что не было связано с амнистией. Затем г-н Ягмурдерели отказался от медицинского

обследования в Научно-исследовательском институте судебной медицины. Поэтому на третьем специальном заседании совета Научно-исследовательского института судебной медицины было принято решение о том, что приостановка исполнения приговора о тюремном заключении не требуется. В связи с этим Главный государственный прокурор принял решение об отмене приостановки исполнения приговора г-ну Ягмурдерели в соответствии со статьей 399/1 Уголовно-процессуального кодекса Турции.

114. В своем письме от 18 июня 1998 года Специальный докладчик направил запрос правительству Турции по делу журналиста и одного из основателей Ассоциации прав человека Турции Раджипа Дурана. Исполнение приговора Раджипу Дурану о десятимесячном тюремном заключении началось 16 июня 1998 года после того, как в октябре 1997 года он был осужден за его статью в запрещенной в настоящее время газете "Озгур гюндем", в которой проводился анализ интервью с лидером Курдской рабочей партии (КРП) Абдуллахом Оджаланом.

115. В своем ответе от 2 июля 1998 года правительство Турции заявило, что г-н Дуран был осужден на законных основаниях в соответствии со статьей 7/12 Закона о борьбе с терроризмом № 3713 за нарушение ограничений на право свободного выражения мнений путем распространения информации о незаконной террористической организации и ее лидере. Правительство Турции также сообщило, что г-н Раджип Дуран был осужден за ряд его интервью с лидером КРП, которые были опубликованы 12 апреля 1994 года, поскольку он был оправдан в связи с предъявленным ему в этом отношении иском. Правительство подчеркнуло, что осуждение г-на Дурана было связано с восхвалением им незаконной террористической организации и ее лидера в статье "Апо 91 Оджалан 94".

116. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить правительство Турции за его готовность сотрудничать с ним и за предоставленную информацию. Вместе с тем Специальный докладчик сохраняет свою озабоченность в отношении отмены отсрочки исполнения приговора о тюремном заключении г-на Эсбера Ягмурдерели, а также в отношении состояния его здоровья.

Узбекистан

117. 16 сентября 1998 года Специальный докладчик направил запрос правительству Узбекистана в отношении корреспондента государственной радиостанции Самарканда Шади Мардиева, который является автором хорошо известных статей в журнале "Муштум" и который был арестован 15 ноября 1997 года с предъявлением обвинения, связанного с его радиопередачей от 19 июня 1997 года, в которой он в сатирической форме изложил практику коррупции заместителя прокурора Самарканда Талата Абдулхаликзада. 11 июня 1998 года г-н Мардиев, как сообщалось, был осужден на 11 лет тюремного заключения за диффамацию и вымогательство. Специальный докладчик также получил информацию о том, что г-н Мардиев, находясь в одиночной камере и ожидая результатов своей апелляции, дважды перенес инсульт. 3 августа 1998 года Верховный суд подтвердил приговор г-ну Мардиеву об 11 годах тюремного заключения.

118. Специальный докладчик сожалеет, что на время завершения настоящего доклада он не получил ответа от правительства Узбекистана, и надеется на получение его в скором времени.

Вьетнам

119. 25 мая 1998 года Специальный докладчик передал срочный запрос правительству Вьетнама в отношении профессора Доана Вьет Хоата, который содержится под стражей в тюрьме Тхан Кам, в частности за публикацию информационного бюллетеня "Дъен Дан Ту До" (Форум свободы). В первый раз он был осужден в конце марта 1993 года на 20 лет исправительно-трудовых работ за участие в выпуске информационного бюллетеня; после подачи апелляции срок приговора был уменьшен до 15 лет. Согласно информации, помимо того, что состояние здоровья профессора Доана является плохим, ему еще отказано в посещении членами его семьи.

120. Специальный докладчик сожалеет о том, что он не получил никакого ответа от правительства Вьетнама. Он был бы весьма признателен, если бы правительство представило ему точную информацию о применяемом законодательстве и о правовых основаниях содержания под стражей профессора Доана Вьет Хоата.

Югославия

121. 15 октября 1998 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Югославии относительно указа сербских властей от 8 октября 1998 года, который запрещает местным средствам массовой информации "ретрансляцию программ иностранных средств массовой информации, которые угрожают интересам нашей страны, насаждают страх, панику и пораженческие настроения и выставляют в негативном свете способность граждан защищать территориальную целостность Сербии и Югославии". Предполагалось, что этот указ якобы использовался властями для ограничения ретрансляции программ иностранного радио независимыми средствами массовой информации и также в целях создания препятствий иностранным и югославским корреспондентам вести репортажи из Косово.

122. После издания указа официальные лица министерства телекоммуникаций Югославии, согласно сообщениям, закрыли независимое "Радио Сента" в Воеводине 9 октября 1998 года и "Радио Индекс" в Белграде 10 октября 1998 года. 12 октября 1998 года независимая белградская ежедневная газета "Данас" якобы получила предупреждение от сербского министерства информации и на следующий день была закрыта. Еще одна независимая белградская ежедневная газета "Дневни Телеграф", согласно сообщениям, также была закрыта министерством информации и полицией 13 октября 1998 года. Обе эти газеты, как сообщалось, обвинялись в нарушении вышеупомянутого указа. Третья независимая ежедневная газета "Наша Борба" также якобы получила предупреждение от министерства информации 12 октября 1998 года за ее репортажи по Косово. В своем

сообщении правительству Специальный докладчик выразил большую озабоченность в отношении независимых средств массовой информации и физической неприкосновенности журналистов, которые, как сообщалось, подвергались угрозам.

123. Специальный докладчик сожалеет, что на время завершения настоящего доклада он не получил никакого ответа от правительства. Ему хотелось бы выразить свою озабоченность по поводу недавних событий в Союзной Республике Югославии. Кроме того, он получил информацию о том, что был принят новый закон об общественной информации, в котором, как сообщалось, полностью не соблюдаются международные нормы, в частности в отношении права получать или распространять информацию в независимости от границ. Специальный докладчик был бы весьма признателен правительству, если бы он смог получить соответствующую информацию по этому вопросу.

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

124. Специальный докладчик обращается с просьбой ко всем государствам, которые еще не ратифицировали Международный пакт о гражданских и политических правах и Международную конвенцию об экономических, социальных и культурных правах, сделать это. Кроме того, он вновь призывает все правительства рассмотреть свои национальные правовые системы в целях приведения их в соответствие с международными нормами, регулирующими право на свободу мнений и на свободное их выражение. В частности, в отношении вопроса национальной безопасности Специальный докладчик призывает все правительства провести обзор не только законов, специально предназначенных для защиты национальной безопасности, но также и обычных законов уголовного права, которые могут использоваться для нарушения права на свободу мнений и на свободное их выражение и права на информацию.

125. В отношении информации, и в частности информации, которой располагают правительства, Специальный докладчик настоятельно призывает государства принять все необходимые меры для обеспечения полной реализации права на доступ к информации. Специальный докладчик предлагает провести сравнительное исследование различных подходов, принятых в этом отношении в различных странах и регионах.

126. В отношении воздействия новых информационных технологий на использование права на свободу мнений и на свободное их выражение Специальный докладчик считает весьма важным, чтобы они рассматривались в свете тех же международных стандартов, как и другие средства коммуникации, и что не должны приниматься никакие меры, которые безосновательно ограничивали бы право на свободу выражения мнений и информацию; в случае сомнений решение должно выноситься в пользу свободного выражения мнений и свободного распространения информации. В отношении Интернета Специальный докладчик хотел бы вновь повторить, что выражение мнений в электронной форме должно регулироваться международными стандартами и должно обеспечиваться такой же защитой, какая предоставляется для других средств выражения мнений.

127. В этом контексте он также рекомендует принять все разумные меры для содействия расширению доступа к Интернет. К примеру, правительства должны содействовать улучшению экономической и нормативной обстановки, которая поощряет расширение сети телесвязи и обеспечивает включение в нее сельских районов и других районов с недостаточно развитой структурой связи. Правительственная информация должна распространяться через сеть Интернета как можно в большем числе районов страны.

128. В отношении связи между правом на свободу мнений и на свободное их выражение и правами женщин Специальный докладчик выражает свою глубокую озабоченность непрекращающимся замалчиванием положения женщин в различных средствах массовой информации. Он призывает правительства принять все необходимые меры, устраниить все формальные и культурные препятствия, с тем чтобы женщины могли использовать свое право на свободу выражения мнений, включая право на получение информации, и в конечном итоге практически обеспечить реализацию всех их прав. В свете значения права на свободу выражения мнений и его связи с проблемами насилия в отношении женщин Специальный докладчик считает, что особые усилия следует предпринять как в направлении сбора, так и анализа большего объема информации в соответствии с принципами, упомянутыми в настоящем докладе. Специальный докладчик хотел бы вновь подтвердить свое желание иметь возможность подготовить совместно со Специальным докладчиком по вопросу насилия в отношении женщин доклад для представления Комиссии по правам человека в будущем году. В этом отношении он предлагает правительствам, межправительственным организациям и специализированным учреждениям, а также неправительственным организациям представить соответствующие доклады.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Каким образом представлять информацию Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и на свободное их выражение

Общие положения

Мандат Специального докладчика касается поощрения и защиты права на свободу мнений и на свободное их выражение, включая право искать, получать и распространять информацию. С учетом сложного и многогранного характера этого права Специальный докладчик считает, что его мандат касается не только отдельных случаев и инцидентов и не сводится лишь к вопросу свободы печати и средств массовой информации. Деятельность Специального докладчика поэтому включает также и принятие мер по отдельным случаям и событиям, и рассмотрение законов и практики, относящихся к реализации права на свободу мнений и на свободное их выражение и права искать, получать и распространять информацию.

Любое отдельное лицо, группа, неправительственная организация, межправительственное учреждение или правительство, которые располагают заслуживающими доверия знаниями в отношении существующего положения дел и имеющих место случаев в областях, относящихся к мандату, поощряются представлять соответствующую информацию вниманию Специального докладчика. Специальный докладчик предлагает этим лицам представлять информацию по проблемам, относящимся к своему мандату. Его в особенности интересует получение информации по проблемам и фактам нарушений в таких областях, как:

- a) задержание, дискrimинация или угрозы, а также использование методов насилия и домогательства, включая преследование и запугивание, направленные против лиц, желающих использовать или поощрять использование права на свободу мнений и на их свободное выражение, и в том числе против профессиональных работников в области информации;
- b) деятельность политических оппозиционных партий и профсоюзных активистов, их групп или отдельных лиц;
- c) меры, направленные против средств массовой информации (печатных средств или радио/телевизионных каналов), или препятствия, чинимые на пути их независимого функционирования;
- d) меры, принимаемые против издателей и сотрудников других средств массовой информации, включая книги, журналы, фильмы и театры, а также художественные студии;

- e) деятельность защитников в области прав человека (юристов, общественных активистов);
- f) права человека женщин в контексте препятствий (включая законы и практику), мешающих осуществлению права женщин свободно выражать свои мнения и распространять информацию, их участию в процессе принятия решений, обеспечению их равного положения перед законом и мешающих также поиску и получению информации по вопросам, имеющим к ним особое отношение, таким, например, как планирование семьи и насилие в отношении женщин;
- g) препятствия к получению информации на местном, региональном и национальном уровнях по проектам и инициативам, предлагаемым правительством в целях продвижения права на развитие, и препятствия на пути участия в процессе принятия решений, а также препятствия к получению информации по другим вопросам, таким, например, как экологические исследования и исследования о воздействии на здоровье человека, национальные бюджеты, социальные расходы, проекты промышленного развития и торговая политика.

Специальный докладчик стремится проводить сопоставительный анализ сообщений от правительств, касающихся как отдельных случаев и событий, которые могут рассматриваться как симптомы, и информации об общей основе нарушений (включая правовое поле и применение в его рамках положений, касающихся осуществления права на свободу мнений и их свободное выражение и права искать и получать информацию), которые могут считаться основными причинами нарушений.

Методы работы

По получении заслуживающей *prima facie* доверия и надежной информации Специальный докладчик передает информацию соответствующему правительству и просит его представить замечания и комментарии. По получении ответов Специальный докладчик определяет, можно ли считать полученную информацию удовлетворяющей его запрос об обстоятельствах дела, применяемых законах и положениях и о причинах принятия или непринятия мер со стороны государства. Это создает первоначальную основу возможного мнения о недопустимом характере нарушения права на свободу мнений и на свободное их выражение.

Специальный докладчик использует процедуру принятия срочных мер по делам, носящим характер угрозы для жизни, или в отношении других ситуаций, где конкретные обстоятельства дела требуют уделения ему внимания в срочном порядке.

ДОПОЛНЕНИЕ

Принципы представления информации Специальному докладчику

С тем чтобы Специальный докладчик мог принимать меры в отношении сообщения по какому-либо делу или инциденту, он должен получить как минимум следующую информацию.

1. Заявление, касающееся отдельного лица или лиц:

как можно более подробное описание предполагаемого нарушения, включая дату, место и обстоятельства события;

фамилия, возраст, пол, этническое происхождение (в необходимых случаях), должность;

мнения, связь их с другими событиями, прошлое или нынешнее участие в политических, социальных, этнических или профессиональных группах/объединениях;

информация о других отдельных событиях, относящихся к предполагаемому нарушению.

2. Заявление, касающееся какого-либо средства массовой информации:

как можно более подробное описание предполагаемого нарушения, включая дату, место и обстоятельства события;

- характер затрагиваемого средства массовой информации (например, газеты, независимое радио), включая характер и периодичность выпуска публикации или радио/телепередачи, ее роль в обществе и т.д.;

- политическая ориентация средства массовой информации (при необходимости).

3. Информация, касающаяся предполагаемых нарушителей прав:

- фамилия, принадлежность к государственным структурам (вооруженные силы, полиция) и причины того, почему они считаются ответственными;

- для негосударственных структур, описание того, каким образом они связаны с государственными структурами (например, сотрудничество с государственными силами безопасности или поддержка со стороны таких сил);

- при необходимости степень поддержки со стороны государства или допустимость государством деятельности негосударственных структур, будь то группы или отдельные лица, включая информацию об использовании угроз, насилия и преследования в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и на свободное их выражение, включая право искать, получать и распространять информацию.

4. Информация, относящаяся к действиям со стороны государства:

- если событие связано с ограничением, налагаемым на средства массовой информации (например, цензура, закрытие информационного агентства, запрещение книги и т.д.), определение соответствующего ответственного органа (отдельное лицо и/или министерство, и/или департамент), его правовое положение и меры, принятые в целях использования местных средств правовой защиты;
- если инцидент связан с арестом отдельного лица или группы отдельных лиц, определение соответствующего органа (отдельное лицо и/или министерство, и/или департамент) его правового статуса, определение места содержания под стражей (в том случае, если оно известно), информация о предоставлении доступа к адвокату или о наличии разрешения на посещение членами семьи, меры, принятые для использования местных средств правовой защиты и уточнение обстоятельств, в которых находится данное лицо, и его статуса;
- при необходимости, информация о том, было ли проведено расследование, и, если оно было проведено, каким министерством или департаментом правительства и этап, на котором находится расследование во время представления заявления, включая вопрос о том, привело ли расследование к составлению обвинительного акта.

5. Информация об источнике сообщений:

- фамилия и полный адрес;
- номер телефона и факса, а также адрес электронной почты (если таковая имеется);
- фамилия, адрес, номера телефонов/факса и адрес электронной почты (если таковая имеется) лица или организации, представляющей заявление.

Примечание: В дополнение к информации, запрашиваемой выше, Специальный докладчик приветствует любые дополнительные замечания, либо информацию, которые считаются относящимися к данному делу или инциденту.

Последующие меры

Специальный докладчик придает большую важность получению информации о текущем состоянии дел и поэтому весьма приветствует уточняющие сведения по делам, информация о которых была представлена ранее, а также дополнительную информацию. Она должна включать как положительное, так и отрицательное развитие событий, и в том числе информацию об освобождении лиц, задержанных за осуществление своих прав на свободу мнений и на их свободное выражение и на поиск, получение и распространение информации, либо информацию о принятии новых законов или политики, либо о внесении изменений в существующие законы, оказывающих положительное воздействие на реализацию права на свободу мнений, на их свободное выражение и на информацию.

Основные причины

Для проведения своей деятельности, относящейся к выявлению основных причин нарушений, которая представляет особую важность для Специального докладчика, он весьма заинтересован в получении информации о содержании законопроектов, относящихся к праву на свободу мнений и на их свободное выражение и к праву искать, получать и распространять информацию или законопроектов, затрагивающих эти права. Специальный докладчик также заинтересован в получении информации о законах или правительской политике, относящихся к электронным средствам массовой информации, включая Интернет, а также о воздействии новых информационных технологий на осуществление права на свободу мнений и на свободное их выражение.

Сообщения

При наличии просьбы или в тех случаях, когда Специальный докладчик считает это необходимым, информация об источниках заявлений будет рассматриваться как конфиденциальная.

Любую информацию, которая удовлетворяет вышеприведенному описанию мандата Специального докладчика, следует направлять по следующему адресу:

Special Rapporteur on the promotion and protection
of the right to freedom of opinion and expression
Office of the High Commissioner for
Human Rights, United Nations Office at Geneva,
1211 Geneva 10, Switzerland

Факс: +41 22 917 9003
